

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

В статье рассматривается эволюция законодательства в отношении российских немцев, в течение двухсот пятидесяти лет проживавших на территории России.

Ключевые слова: российские немцы, законодательство, указы, колонисты, переселенцы, спецпереселенцы.

T.V. Ivleva

RUSSIAN STATE LEGISLATION WITH RESPECT OF THE RUSSIAN GERMANS

Legislation evolution with respect of the Russian Germans, who has been living on the territory of Russia for 250 years, is considered in the article.

Keywords: Russian Germans, legislation, edicts, colonists, immigrants, special settlers.

Россия изначально представляет собой многонациональное государство, поэтому законодательство в сфере регулирования положения отдельных народов занимает важное место в системе российского законодательства. На протяжении нескольких столетий на территории Российского государства проживало значительное количество немцев, которые находились на государственной службе в качестве врачей, учителей, военных и т.д. В XVIII веке, по инициативе Екатерины II в Россию стали переселяться крестьяне-поселенцы. Проживание в России многочисленного немецкого населения потребовало разработки специальной нормативной базы, непосредственно направленной на регулирование их проживания в новой для них стране.

После «открытия» темы российских немцев в начале 1990-х годов вышел ряд публикаций, значительная часть которых посвящена истории репрессий. Большинство первых исторических исследований имели ярко выраженный акцент на преследовании и уничтожении немцев в России [7,8,20,24]. В последние годы в историографии данного вопроса наметилась тенденция к объективным оценкам происходивших событий и достоверному поиску подлинных причин современного положения российских немцев [2,10,25,26]. Принятые законодательные акты рассматривались по отдельности во многих работах, в зависимости от темы исследования. В рамках данной статьи предпринята попытка рассмотреть ключевые законодательные акты в едином направлении.

Автор предполагает решить следующие задачи: рассмотреть принятые законодательные акты, регулировавшие положение российских немцев, а также влияние данных актов на положение немецкого населения страны. Источниками для решения поставленных задач стали законодательные акты, архивные документы, статистические материалы и воспоминания. В ходе исследования применялись методы научного познания: анализ, синтез, индукция, а также специальные исторические методы, такие, как обработка архивных и других видов источников, проблемно-хронологический метод. Результаты исследования создадут дополнительные возможности для изучения отдельных страниц истории данной национальной группы.

22 июля 1763 году Екатерина II издала «Манифест о дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах», на основании которого все приехавшие в Россию иностранцы имели право свободного вероисповедания, освобождались от призыва на военную и гражданскую службу, уплаты податей на срок от 5 до 30 лет, получали денежный беспроцентный заем с правом возврата через 10 лет [18, с. 18–21]. Приглашая в Россию иностранных колонистов, императрица рассчитывала на положительные экономические и политические последствия: решение проблемы незаселенности многих территорий государства и в то же время отсутствия должного количества местного населения; создание образцовых поселений и введение новой, европейской, системы хозяйствования в России; колонисты могли стать социальной базой для проводимой европеизации страны.

После публикации Манифеста началось массовое переселение в Россию иностранцев, большинство из которых составляли немцы. Одной из основных причин, способствовавших миграции немецкого населения, стала Семилетняя война, которая разорила местное население: постоянный набор рекрутов, военные действия, а также малоземелье и религиозные преследования на территории германских земель.

Главным результатом данного Манифеста стало основание в 1764–1773 годах в Поволжье 104 немецких колоний с населением 23 тыс. чел. [25, с. 23], 10 поселений около Санкт-Петербурга и 6 у Чернигова. Всего в Россию переселилось около 27 тысяч немцев. В основном они располагались на территориях Саратовской и Самарской губерний, преимущественно вдоль Волги [24, с. 12]. Заложенные в Манифесте привилегии способствовали активному развитию в колониях самоуправления, образования, сельскохозяйственного производства, а также увеличению численности немецкого населения страны. В начале XIX века немцы поселились в Симферопольском уезде.

В 1857 году, с целью регулирования жизни поселенцев, проживавших обособленно на территории России, был принят «Устав о колониях иностранцев в Империи», в котором закреплялось управление колониями, их разделение, а также права и обязанности колонистов. Данный Устав был разработан на основе существовавших ранее Инструкций по управлению в колониях Поволжья, Новороссии и Санкт-Петербурга, которые в своей основе закрепляли положения Манифеста 1763 г. [10].

Таким образом, первый период характеризуется принятием законодательных актов, направленных на поддержку колонистов и оказание им хозяйственной помощи, в результате этого созданные в XVIII веке колонии расширялись и развивались.

1860–1870-е годы в России – период реформ во многих сферах жизни общества, направленных на сближение статуса сословий. Не обошел этот процесс и немцев. На протяжении 100 лет они проживали в России, образовывая новые колонии, но при этом практически не вступали в контакты с местным населением, интеграции в российское общество не происходило. Данная ситуация вызвала опасения правительства также в связи с образованием единого государства Германии в 1871 году и, соответственно, появлением сильного противника в центре Европы. Будучи выходцами из немецких земель и проживая обособленно, немцы могли стать основой для вмешательства Германии во внутренние дела России и осложнения взаимоотношений двух государств.

Именно этим обусловлено начало второго периода законодательства в отношении немецкого населения России, который ознаменован сближением статуса переселенцев-колонистов с местными крестьянами. 4 июня 1871 года были приняты «Высочайше утвержденные правила об устройстве поселенцев-собственников (бывших колонистов), водворенных на казенных землях в губерниях: С.-Петербургской, Новгородской, Самарской, Саратовской, Воронежской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской» [21, с. 813–819]. Этот документ ликвидировал статус колонистов и немецкое самоуправление, управление немецкими селами перешло в ведение тех губерний, на территории которых они располагались, также создавались школы с преподаванием на русском языке. Данные нововведения привели к разделению и разобщению колоний. В результате одна часть немцев покинула Россию, другая – вынуждена была принять новые условия.

Первая мировая война и особенно поражения России на западном фронте вызвали в российском обществе недовольства и возмущения, в стране повсеместно стали нарастать антинемецкие настроения, даже в таких отдаленных от театра военных действий регионах, как Енисейская губерния, где «кричат на улице, что всех немцев нужно убить» [3]. Подобные настроения и выступления населения были поддержаны правительством. В первые два года войны была принята серия указов, согласно которым немцам запрещалось «совершение всякого рода актов о приобретении права собственности, права залога, а также прав владения и пользования недвижимыми имуществами, отдельного от права собственности». Также был учрежден Комитет по борьбе с немецким засильем, воспрещалось преподавание на немецком языке, проведена депортация немцев из Волыни и Прибалтики, все населенные пункты с немецкими названиями были переименованы, в том числе и столица Санкт-Петербург [18, с. 36–47; 9]. Одним из последствий такой политики стали антинемецкие погромы в Москве в 1915 году, которые привели к гибели нескольких человек и уничтожению 469 немецких предприятий [2, с. 367–412]. Период Первой мировой войны стоит считать особым временем в законодательстве в отношении немецкого населения России. Данные нормативные акты не выделены в отдельный период, так как они вызваны особенностями военного времени, не являлись запланированным направлением государственной политики и не оказали существенного влияния на положение российских немцев, за исключением случаев морального давления.

После революции 1917 года антинемецкие настроения сошли на нет. В местах компактного проживания немцев стали развиваться общественные течения за культурную автономию. С принятием 2 ноября 1917 года «Декларации прав народов России», провозгласившей национальное равенство и право народов на самоопределение, вплоть до отделения от России, в немецкой среде получило развитие движение за автономию территориальную. Окончание Первой мировой войны внесло дополнительные коррективы.

На основании Брест-Литовского мирного договора от 3 марта 1918 года и Русско-Германского дополнительного договора, проживающие на территории России немцы могли в течение 10 лет вернуться в Германию, германское правительство назначало «комиссию попечения о германских реэмигрантах», которая должна была контролировать выполнение данного пункта договора [13, с. 177]. Таким образом, немцы получали право свободного выезда, а Германия – право вмешиваться во внутренние дела России. Молодое большевистское правительство не могло допустить ухудшения отношений с Германией, но в то же время опасалось ее влияния на российских немцев, поэтому для его нейтрализации было решено удовлетворить требования автономистского движения в Поволжье и создать автономную область на принципах большевистской власти. 19 октября 1918 года был подписан Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О создании Области немцев Поволжья». В Декрете провозглашалось: «Вся власть на местах принадлежит исполнительному комитету, избранному съездом Совдепов немецких колоний Поволжья и местным советам немецких рабочих и немецкой бедноты... Культурная жизнь немцев-колонистов: употребление ими родного языка в школах, в местной администрации, в суде и в общественной жизни не подлежат, согласно конституции, никаким стеснениям» [11, с. 438–439].

Политика советской власти была по-разному воспринята немецким населением страны, но наибольшее сопротивление и недовольство вызвало проведение коллективизации. Немцы по-прежнему жили обособленно, объединение в колхозы и ликвидация частной собственности противоречили взглядам немецких крестьян на ведение хозяйства. Свое недовольство немцы выразили в массовой эмиграции. В 1920-е годы из СССР выехало более 20 тысяч немцев [23, с. 504].

Таким образом, третий период в отношении российских немцев начался после свержения самодержавия. За его время ситуация в отношении немцев значительно изменилась: была создана автономия, что представляет собой уникальное явление для народа, пришлого для данной территории и имевшего свою государственность за пределами страны нынешнего проживания. Других общероссийских законодательных актов в отношении именно российских немцев в эти годы принято не было, но ответом немцев на политику большевиков была массовая эмиграция за пределы СССР.

Если в течение третьего периода прямых репрессий, направленных против российских немцев, не проводилось, то четвертый период отмечен совершенно иными законодательными актами.

В 1932–1933 годы в Советском Союзе разразился тяжелейший голод. Особенно он затронул территорию Поволжья. Через переписку советских немцев с родственниками за границей о голоде стало известно в Европе. В ответ на это Германия стала оказывать материальную помощь своим бывшим соотечественникам. В ситуации прихода в 1933 году к власти национал-социалистов, которые позиционировали себя противниками коммунизма, и открытого противостояния немцев советской политике в конце 1920-х годов, получение такой помощи советскими гражданами рассматривалось как пособничество и шпионаж в пользу Германии, в СССР начался поиск потенциальной «пятой колонны». Так в конце 1930-начале 1940-х годов называли нацистскую агентуру в различных странах, помогавшую захвату этих стран немецко-фашистскими войсками. Для ликвидации подобного контингента в СССР было проведено несколько операций, одна из них получила название «немецкой». В соответствии с оперативным приказом от 25.07.1937 года № 00439 начались аресты германских подданных, работавших на заводах СССР. В дальнейшем действие приказа расширило свои границы: аресту подлежали бывшие германские военнопленные, политэмигранты, перебежчики из Германии, «контрреволюционный актив» немецких национальных районов. В результате «немецкой операцией» НКВД было арестовано 55 тысяч человек (примерно 4,5% от общего числа немцев СССР), из которых около 42 тысяч были расстреляны [20, с. 52, 54, 64–66].

После серии сокрушительных поражений Красной Армии летом 1941 года правительством было принято решение о депортации немецкого населения в восточные районы страны. Принятие высшим руководством страны такого решения было обусловлено несколькими причинами, основной из которых стала превентивная мера в целях недопущения создания «пятой колонны» из числа советских граждан немецкой национальности, тем более что случаи предательства уже были известны среди немцев Украины [14]. Помимо этого, необходимость развития восточных районов страны и соответственно наличие там трудовых ресурсов. Еще одной причиной расселения немецкого населения дисперсно по территории СССР было по-прежнему замкнутое проживание и сопротивление попыткам власти интегрировать их в российское общество. Как было отмечено выше, немцы были приглашены в Россию для внедрения европейской системы хозяйствования, но замкнутое проживание колонистов не позволяло распространить этот опыт на другие территории страны. В условиях военного времени и опасности создания в СССР «пятой колонны»

Советское правительство приняло решение о переселении всего немецкого населения европейской части страны в восточные регионы.

26 августа 1941 года СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли постановление «О переселении немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей», в котором устанавливались основные положения операции: места расселения, руководство, размер имущества, разрешенного брать с собой, и т.д. 28 августа 1941 года был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». В этом Указе говорилось: «По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов...немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов советского народа и Советской власти. Президиума Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы» [18, с. 159].

Вслед за публикацией Указа от 28.08.1941 года последовала серия документов о переселении из Москвы, Московской и Ростовской, Тульской областей, Краснодарского и Орджоникидзевского края, Северо-Осетинской и Кабардино-Балкарской АССР, Воронежской, Запорожской, Сталинской и Ворошиловградской областей, Грузинская, Азербайджанской и Армянской ССР, Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР [18, с. 161–169]. Согласно документам и данным НКВД СССР по состоянию на 25.12.1941 года, из указанных областей, краев и республик СССР отправлено немцев в места вселения - 856168 человек [12, с. 47–56].

После выхода в свет Указов о переселении немцев военнослужащих немецкой национальности также стали снимать с фронта и направлять в тыл для работы на заводах и предприятиях страны. В силу разных причин не все немцы были отправлены в тыл, некоторые все же продолжили военную службу на фронтах войны до 1945 года [19, с. 303, 310, 374]. В связи с отсутствием специального учета, определить количество немцев-участников ВОВ не представляется возможным. В начале 1942 года призыву на трудовой фронт подлежали уже и депортированные в восточные районы страны немцы. 10 января 1942 года вышло Постановление Государственного Комитета Обороны «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет». В результате «всех мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, годных к физическому труду, мобилизовать в рабочие колонны на все время войны» [18, с. 168–169]. Такие рабочие колонны получили название «трудармия». В последующем призыву подлежали мужчины в возрасте 15–16 и 50–55 лет, а также женщины от 16 лет. В целом, за годы войны по примерным подсчетам только из Красноярского края было мобилизовано в трудармию порядка 10 тыс. немцев и немок.

Практически одновременно с постановлением об организации «рабочих колонн» вышло Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке». Для этого на пустующие территории севера отправлялись немцы, латыши, финны и другие переселенцы. К июлю 1942 года в северные районы Красноярского края было перевезено 6312 немцев, где они занимались обустройством рыбных хозяйств и ловлей рыбы [15, с. 120].

С 1943 года законодательно начал оформляться режим спецпоселения, который до этого не имел четкой структуры и официального утверждения. Так, приказом от 22 октября 1943 года были организованы спецкомендатуры в местах вселения всех категорий спецпереселенцев (принудительно переселенные и удерживаемые на спецпоселении граждане) для надзора за ними. Теперь немцы получили статус спецпереселенцев, ранее их называли эвакуированными или просто переселенцами. С этого момента они не могли официально менять место жительства без особого разрешения спецкомендатуры [26, с. 233].

С целью недопущения массовых миграций населения по территории Советского Союза после окончания войны, 8 января 1945 года СНК принял Постановление «О правовом положении спецпереселенцев». По этому документу выселенцы получили все права граждан СССР, кроме возможности «без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения, а главы семей обязаны в трехдневный срок сообщить в спецкомендатуру НКВД обо всех изменениях, произошедших в составе семьи» [1, с. 125–126]. В числе данного контингента жителей страны оказались и все советские немцы.

Усиление режима спецпоселений в послевоенные годы продолжилось. В 1948 году были определены права и обязанности спецпереселенцев и окончательно оформлена деятельность спецкомендатур. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны» завершил закрепление репрессированных людей на местах ссылки. В

результате самовольный выезд приравнивался к побегу, и наказание за него назначалось в 20 лет каторжных работ [18, с. 176]. Таким образом, законодательно закончилось оформление системы спецпоселений к 1949 году. В таком виде она просуществовала до ее отмены.

В Постановлении от 8 января 1945 года немцам давались все права граждан СССР, кроме свободного передвижения. Но даже в 1956 году Канский РК Красноярского края отмечал: «В основном спецпоселенцы являются равноправными гражданами, но имеют территориальные ограничения, стоят на спецучете в комендатуре и поэтому со стороны руководителей и общественности к ним возникает некоторое недоверие. Трудоустраиваются они зачастую без учета их деловых качеств и ранее приобретенной специальности. При переводе с одного места работы на другое, не всегда считаются с их желанием. К общественной жизни привлекаются недостаточно» [4].

После смерти Сталина в стране началась реабилитация, что стало началом пятого периода, в течение которого правительство страны предпринимало шаги по реабилитации немецкого населения. В результате 5 мая 1954 года были сняты с учета спецпоселений дети до 16 лет и дети, обучающиеся в учебных заведениях. 13 августа 1954 года освобождались «местные» немцы, то есть те, кто постоянно проживал на восточных территориях до 1941 года [16, с. 10].

В 1955 году была освобождена еще некоторая часть спецпоселенцев: участники Великой Отечественной войны, женщины, вступившие в брак с местными жителями, одинокие инвалиды, преподаватели учебных заведений. Также освобождались русские и украинские женщины, выселенные со своими мужьями по национальному признаку, но только, если их брак был расторгнут [16, с. 14]. В результате всех Указов к концу 1955 года была освобождена от спецпоселения только некоторая часть, в большинстве своем спецпоселенцы все еще стояли на спецучете. Среди них немцы были освобождены первыми.

13 декабря 1955 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении». В этом Указе постановлялось: «1. Снять с учета спецпоселения и освободить из-под административного надзора органов МВД немцев и членов их семей, выселенных на спецпоселение в период Великой Отечественной войны... 2. Установить, что снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращение имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены» [18, с. 177].

Сами же немцы оценили этот шаг правительства так: «Узнав об Указе 1955 года, мы вздохнули с облегчением: отпала, наконец, необходимость по каждому поводу унижаться перед комендантом. Но очень скоро все поняли, что в нашей немецкой судьбе по сути дела изменилось очень немного» [7, с. 351]. Этот указ освобождал их от постоянного надзора, но фактически закреплял их в местах выселения. Более 10 лет немцы находились под постоянным надзором властей, были вынуждены по каждому поводу ходить в комендатуру, в некоторых случаях не имели возможности воссоединиться со своей семьей. Итогом спецпоселения стало сокращение численности на 19%, распространение межнациональных браков. Таким образом, именно в годы спецпоселения были включены ассимиляционные процессы, результат которых проявился в 1980–1990-е годы.

Указ 1955 года не отменял Указ от 28 августа 1941 года не только в части снятия обвинений, но и в вопросе восстановления немецкой автономии. Среди всех репрессированных народов советские немцы были единственными, чья автономия так и не была восстановлена. 29 августа 1964 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»». В нем говорилось:

«Огульные обвинения были неосновательными и являлись проявлением произвола в условиях культа личности Сталина. 1. Указ от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» в части, содержащей огульные обвинения в отношении немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, отменить. 2. Учитывая, что немецкое население укоренилось по новому месту жительства на территории ряда республик, краев и областей страны, а районы его прежнего места жительства заселены, в целях дальнейшего развития районов с немецким населением поручить Советам Министров союзных республик и впредь оказывать помощь и содействие немецкому населению, проживающему на территории республик, в хозяйственном и культурном строительстве с учетом его национальных особенностей и интересов» [18, с. 178–179].

С этого времени обвинения в предательстве с немцев снимались, но вернуться на прежние места жительства не могли. Как говорил красноярский немец Шесслер Ф.: «Указ от 29 августа 1964 года политически нас реабилитировал: вина с нас снята, а наказание осталось» [5]. Практически этот Указ только подарил неоправданные надежды. Законодательно ограничения в выборе места жительства были сняты только 3 ноября 1972 г. [18, с. 179].

После распада СССР немцы надеялись с приходом демократии получить полную реабилитацию, было проведено три съезда немцев бывшего СССР (1991, 1992, 1993), но выступление Президента России Б. Ельцина в январе 1992 года окончательно дало понять, что автономная республика немцев Поволжья восстановлена не будет. Ельцин объявил, что немцы могут рассчитывать хоть на что-то только при условии, что их будет 90% жителей, пока же предложил им военный полигон с землей, начиненной снарядами [18, с. 401–402]. В итоге немцы сами отказались от борьбы за восстановление автономии.

Несмотря на данное выступление президента, была принята программа, согласно которой в Поволжье выделялись для заселения немцами несколько районов с последующим превращением их в республику [6, с. 126]. 21 февраля 1992 года вышел Указ президента РФ «О неотложных мерах по реабилитации российских немцев». В нем планировалось поэтапное восстановление автономии в Поволжье, началом которой стало бы образование национальных районов в Волгоградской и Саратовской областях. Пока же были созданы два национальных района в Алтайском крае и Омской области, которым Германия оказывала серьезную экономическую помощь [22, с. 165–166]. Национальные районы в Поволжье созданы не были.

В 1997 году была принята Федеральная целевая программа «Развития социально-экономической и культурной базы возрождения Российских немцев». Она нацелена на помощь в развитии немецких национальных районов, а также финансирование немецких общин в некоторых других областях. Всего существует 24 региональные национально-культурные автономии (НКА), где проживает около 80% немецкого населения страны [7, с. 83–84]. Программа направлена на создание основ социально-экономического и культурного возрождения российских немцев, восстановление традиций, развитие общественной жизни. Данную программу стоит рассматривать как начало следующего периода, последнего на сегодняшний день, в рамках которого государство определилось с формой взаимоотношений с российскими немцами – функционирование НКА и поддержка национальных районов. Других действий на протяжении последних 15 лет не проводилось.

Таким образом, в законодательстве в отношении российских немцев на протяжении 250 лет можно выделить 6 периодов, каждый из которых имел свои особенности и исторические предпосылки. Начало всех этапов ужесточения законодательства вызвано комплексом причин: изменение внешнеполитической ситуации, экономические, политические и идеологические факторы. Рассматривая законодательство в отношении российских немцев, следует отметить его единонаправленность: они приглашены в Россию Екатериной II для развития сельского хозяйства и опоры власти, когда немцы не оправдали возложенных на них задач, правительство приступило к разрушению замкнутости их проживания. Советское руководство также первоначально рассчитывало на поддержку немецкого населения, что также оказалось не оправданным. В результате было принято решение о насильственном расселении немцев по территории Советского Союза. Последовавший за этим запрет на проживание в прежних районах привел к «растворению» немцев в среде местного сообщества, таким образом выполнив расчет Екатерины II на взаимодействие немецких и российских крестьян. На сегодняшний момент выход из сложившейся ситуации в отношении немцев в России найден, и предпосылок для изменения политики не наблюдается, вопрос сохранения немцев как специфической национальной группы предоставлен для решения национальным общественным организациям.

Литература

1. 40-50-е годы: последствия депортации народов (свидетельствуют архивы НКВД-МВД СССР) // История СССР. – 1992. – № 1. – С. 125–126.
2. *Dönninghaus V.* Die Deutschen in der Moskauer Gesellschaft: Sympiose und Konflikte (1494–1941). – München, 2002. – 576 с.
3. Архивное агентство Красноярского края (далее – АААКК), ф. 42, оп. 1, д. 293, л. 9, 63-63 об., 66-66 об.

4. АААКК, ф.п.–26, оп. 29, д. 4, л. 12–13.
5. АААКК, ф.п. – 26, оп. 36, д. 1, л. 183.
6. Айсфельд А. Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях // Отечественная история. – 1996. – № 3. – С. 115–127.
7. Вольтер Г.А. Зона полного покоя: Российские немцы в годы войны и после нее: свидетельства очевидцев. – М.: Л.А. «Варяг», 1998. – 416 с.
8. Вормсбехер Г. Российские немцы: у последней черты? // Общественные науки и современность. – 1999. – № 2. – С. 75–84.
9. Газета «Енисейская мысль» от 18.07.1915.
10. Государственная политика в отношении немцев России. URL: <http://www.rusdeutsch.ru>.
11. Декреты Советской власти. – Т. III. – М.: Политиздат, 1964.
12. Депортация народов СССР (1930-е – 1950-е годы). Ч. 2. Депортация немцев. – М., 1995.
13. Документы внешней политики СССР. Т.1. – М.: Гос. изд-во политической лит-ры, 1957. – 774 с.
14. Донесение командования Южного фронта № 28/оп И.В. Сталину и М.С. Буденному об обстреле немецким населением отступающих войск Красной Армии от 03.08.1941. URL: <http://www.rusdeutsch.ru/image/history/Glava8>.
15. Зберовская Е.Л. Немцы-спецпереселенцы в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны // Россия: исследования по социально-политической истории, историографии и демографии: сб. науч. тр. – Красноярск: Универс, 1998. – С. 111–124.
16. Земсков В.Н. Массовое освобождение спецпереселенцев и ссыльных (1954–1960-е годы) // Социологические исследования. – 1991. – № 1. – С. 5–26.
17. Иосиф Сталин – Лаврентию Берию: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / вступ. ст., сост., послесл. Н. Бугая. – М., 1992. – 288 с.
18. История российских немцев в документах (1763–1992) / сост. В.А. Ауман. – М.: Изд-во Междунар. ин-та гуманитарных прогр., 1993. – 447 с.
19. Книга Памяти Красноярского края. Т.4. – Красноярск.
20. Наказанный народ: репрессии против российских немцев. – М., 1999. – 288 с.
21. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XLVI. Отд. 1-е. 1871. – СПб., 1874.
22. Полян П. Не по своей воле: история и география принудительных миграций в СССР. – М., 2001. – 327 с.
23. Павел П. Эмиграция: кто и когда в XX веке покидал Россию // Россия и ее регионы в XX веке: территория - расселение - миграции / под ред. О. Глезер и П. Поляна. – М.: ОГИ, 2005. – С. 493–519.
24. Фукс В. Роковые дороги поволжских немцев (1763–1993) / Красноярское краевое немецкое общество «Возрождение». – Красноярск, 1993. – 223 с.
25. Чеботарева В.Г. Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья. 1918–1941 гг. – М., 1999. – 455 с.
26. Шадт А.А. Этническая ссылка в Сибири как инструмент советской национальной политики (1940–1950-е гг.) // Урал и Сибирь в сталинской политике. – Новосибирск, 2002. – С. 224–248.

